

29.10.2014, 09:41 Краснодарский край

СТАТЬИ

Все решает Кущевка

29 октября Кущевский районный суд Краснодарского края должен вынести решение по делу ростовского журналиста Александра Толмачева, обвиненного в вымогательстве (статья 163 УК). Толмачев — не единственный обвиняемый по делу, однако основным объектом преследования, сопровождающегося многочисленными нарушениями, является именно он.

Для Толмачева всё началось 15 декабря 2011 года. В тот вечер его, а также двух других нынешних обвиняемых, директора фирмы «Вит» Юрия Галагана и его заместителя Елену Морозову задержали в Новочеркасске — формально в связи с тем, что у полиции появилась информация о том, что все трое участвовали в вымогательстве, а именно требовали у директора компании «София» Олега Козлова автомобиль BMW в обмен на обещание не публиковать статьи, компрометирующие его сына Дениса Козлова, сотрудника местного отдела по борьбе с экономическими преступлениями. При этом задержание почему-то проводили сотрудники отдела по борьбе с экстремизмом.

Фактически же старт преследованию Толмачева был дан за полгода до этого, когда замначальника ГУВД Ростова Михаил Корнеев (как напомнила защитник Толмачева Александра Изучеева, впоследствии он стал начальником ГУВД Тюмени и на этой должности приобрел **дурную славу**) обратился к областному суду с разрешением о прослушке журналиста, заявив, что тот подозревается в том, что является членом националистической организации и печатает в собственной типографии экстремистскую литературу. Суд разрешил прослушивать телефон Толмачева. Впоследствии ни один из сообщенных Корнеевым фактов не подтвердился. В деле речь о националистической организации и экстремистской литературе уже не шла, из чего можно заключить, что эта псевдоинформация была использована как надуманный предлог.

Толмачев единственный из троих подозреваемых был заключен под стражу. Ему первому было официально предъявлено обвинение.

В основе самого первого эпизода лежало заявление Олега Козлова и оперативно-розыскные мероприятия (проведенные, как утверждает Изучеева, незаконно, с постановлением, изданным задним числом). Сам Толмачев и его защита вообще считают, что эпизод с Козловым построен на полицейской провокации: Козлов, ведший с Галаганом спор о задолженности фирм, настоял, чтобы Толмачев подписался под их мировым соглашением, которое затем было представлено в качестве доказательства по делу о вымогательстве.

Позднее дело стало обрастать новыми эпизодами. Бухгалтер компании Галагана Людмила Дегтярева, заподозренная в краже крупной суммы со счета, заявила о вымогательстве, когда Галаган, Морозова и оказывавший Галагану юридическую помощь Толмачев стали требовать с нее возвращения денег. При этом против самой

Дегтяревой было (далеко не сразу) возбуждено дело о мошенничестве.

Еще два эпизода появились после того, как начальник полиции Ростовской области Антон Грачев, по словам Изучеевой, обратился по телевидению с призывом ко всем, кто пострадал от действий Толмачева, писать заявление. Таким образом о вымогательстве со стороны Толмачева вспомнили бывший банкир Константин Сенянинов и директор строительной фирмы «Славяне» Юрий Погиба. Первый в качестве доказательства привел статью, опубликованную в газете «Уполномочен заявить», учредителем и главным редактором которой был Толмачев: статья была написана после того, как в газету обратилась бывшая жена Сенянинова с жалобой на то, что тот отбирает долю собственности на квартиру у их дочери; Сенянинов ранее выиграл иск против газеты о защите деловой репутации, чести и достоинства в связи с той же статьей. (При этом в качестве свидетелей обвинения при исследовании эпизода с вымогательством у Сенянинова выступали его шофер, которого подозревали в избиении бывшей жены Сенянинова — проверка по факту избиения была прекращена, — и его секретарша, на которую Сенянинов переписал ту самую квартиру.) Погиба ранее тоже подавал иски о защите чести и достоинства в связи с публикациями в редактируемых Толмачевым изданиях. Защита Толмачева отмечает, что его обвиняют в угрозах Сенянинову и Погибе, хотя ни тот, ни другой не упоминали об этом в своих первоначальных заявлениях. Изучеева утверждает, что данные об угрозах были позднее сфальсифицированы Главным следственным управлением ГУВД Ростовской области. Защита просила следствие представить детализацию телефонных переговоров, чтобы удостовериться, что потерпевшие действительно были вместе с обвиняемым в указанном в материалах месте в указанное время, однако следователь Светлана Уразова

истребовала только детализацию телефонных переговоров Толмачева.

И следствие, и суд, по словам Изучеевой, допускали массу нарушений. «Какую бумажку ни возьми, всюду будет нарушение УПК», — говорит она. На суде защита заявила 48 ходатайств о признании различных доказательств, представленных обвинением, недопустимыми.

В удовлетворении всех этих ходатайств судья Виктория Ананич отказала. В ходе следствия были изъяты ноутбуки, принадлежащие зятю и внуку Толмачева, все документы, включая договоры газет Толмачева с распространителями, бумаги с указаниями реквизитов фирм, различные черновики — все это не имело отношения к вымогательству и в итоге не было использовано на суде, хотя все изъятые предметы и документы были включены в число вещественных доказательств. (Многочисленные нарушения и другие обстоятельства дела с подробностями описываются на [сайте](#) Информационно-правового центра Александра Толмачева.) Судья неоднократно отстраняла от процесса адвокатов Толмачева и назначала других без согласования с ним. Для участия в судебных заседаниях Толмачева возили из СИЗО № 2 в Армавире в ИВС при ОВД Куцевского района, где оставляли на более долгий срок, чем положенные по закону десять дней. В марте 2014 года Толмачев был [удален](#) из зала суда вплоть до окончания прений. [Последнее слово](#) Толмачеву не удалось произнести до конца — судья Ананич прервала его выступление.

Толмачев и его сторонники считают, что за всей этой историей стоял недавно скончавшийся председатель Ростовского областного суда Виктор Ткачев. В этом его защитникам признавался следователь Максим Луканин, возбудивший дело (впоследствии против него самого возбудили уголовное дело и уволили), а следователь Уразова, как утверждает Толмачев, [предлагала](#) в обмен на прекращение дела написать положительный материал

о Ткачеве. Толмачев действительно неоднократно писал разоблачительные материалы о председателе областного суда. Защитник Изучеева отмечает, что незадолго до задержания Толмачева по делу о вымогательстве он собирался ехать в Москву на митинг против произвола в судебной системе Ростовской области, причем после митинга планировалось передать петицию об отстранении Ткачева с должности. Около сорока человек ехали на автобусе. Доехать им удалось только до города Миллерово, примерно в 200 километрах от Ростова. Всю дорогу их сопровождала какая-то легковая машина, и возле Миллерова она аккуратно врезалась в автобус. Полиция появилась тут же, увезла водителя, а автобус с пассажирами остался стоять и стоял так двенадцать часов. Якобы все это время составлялись документы о ДТП. Только под утро приехал прокурор из Миллерова, который спросил, зачем, собственно, держать людей. Людей отпустили, но на московский митинг они, разумеется, уже не попали. По словам Изучеевой, поскольку к этому моменту телефон Толмачева уже почти пять месяцев прослушивался, все заинтересованные люди были в курсе того, куда и когда он собирается ехать. Провокацию с легковой машиной, по ее мнению, организовали глава ростовской полиции Грачев и его начальник, глава ГУВД Ростовской области Алексей Лапин, который «нашел общий язык с председателем областного суда».

Толмачев подвергался различным видам преследования и раньше. Так, в 1995 году в него стреляли, а в 1999 году — **напали** с металлическим прутом и кастетом. Все это, по-видимому, было вызвано его разоблачительными публикациями, посвященными коррупции в вооруженных силах. Нынешнее уголовное преследование, по мнению Изучеевой, велось «не столько чтобы привлечь к уголовной ответственности, сколько чтобы Толмачев как можно дольше сидел в СИЗО, чтобы не смог сопротивляться

и чтобы газета его закрылась, чтобы не выходили статьи о судьях, о полицейских, о прокурорах».

Несмотря на пребывание в СИЗО Толмачев участвовал в выборах: партия РПР-ПАРНАС выдвинула его кандидатом в мэры Батайска, а затем — в Законодательное собрание Ростовской области. Партия также направила Путину, в Конституционный суд и генпрокурору Юрию Чайке **жалобу** на незаконное преследование Толмачева.

Между тем у представителей правозащитного сообщества история с Толмачевым вызывает неоднозначную реакцию. По словам президента Фонда защиты гласности Алексея Симонова, «когда дело только начиналось, все были уверены, что борьба за Толмачева — святое дело и все должны немедленно начать за него бороться». Симонов, зная о конфликте между Толмачевым и Ткачевым, добился, чтобы дело ростовского журналиста рассматривалось в суде другого региона. Однако, как говорит Симонов, «по чудовищному стечению обстоятельств, а может быть, по злему умыслу дело оказалось в Кущевском суде. Это действительно не Ростовская область, а Краснодарский край, но само слово „Кущевка“ при разговоре о справедливости вызывает, мягко говоря, довольно неприятное ощущение. Но сказать, что то, о чем я просил, не было выполнено, нельзя». Сам Толмачев уверен, что к передаче дела именно в Кущевский суд причастен Ткачев. Симонов согласен с тем, что в деле Толмачева есть заказ, и объясняет это тем, что журналист «допек представителей местной власти», мешал им работать, «как мешает жужжащая над ухом муха». «Но при этом, — продолжает Симонов, — я совершенно не подписываюсь под тем, что деятельность Толмачева безусловно справедлива и разумна. Смысл деятельности таких людей, как Толмачев, в том, чтобы оказывать людям юридическую помощь, не будучи профессиональным юристом, и жить за счет этой помощи. Нам, придерживающимся другой

точки зрения на способы помощи людям, это не очень понятно. Скорее всего, это изначально неправильная позиция».

Симонов не видит причин для предъявления Толмачеву уголовного обвинения, но вместе с тем полагает, что к журналисту «могут быть обоснованные претензии, потому что он не соблюдает никаких правил личной гигиены, в том числе в отношении своих клиентов. Есть основания относиться с предубеждением к тому, чем он занимался». «Думаю, что он в значительно меньшей степени виноват, чему ему пытаются вменить, — продолжает Симонов. — Обвинения в шантаже очень часто имеют довольно сомнительный характер. С другой стороны, за последние несколько лет появилось определенное количество людей, относящихся к этому очень своеобразно».

Политическим дело против Толмачева правозащитник не считает, поскольку, по его мнению, «Толмачев давно вышел за пределы правового поля, и непонятно, какую позицию он занимает на самом деле».

Судьба многих людей, причастных к этому делу, сложилась довольно причудливым образом. К настоящему моменту уволен начальник Главного следственного управления ГУВД Ростовской области, ведшего дела. Следователь Уразова перешла работать куда-то в районный отдел. Против следователя Луканина возбудили уголовное дело, он уволен. Свидетель Денис Козлов, сын первого потерпевшего Олега Козлова, уволен из полиции. Потерпевший Погиба уехал во Францию, и суд не смог с ним связаться. Потерпевший Сенянинов умер. Умер предполагаемый заказчик, председатель Ростовского областного суда Ткачев. Тем не менее дело доведено до финальной точки. Обвинение в прениях попросило приговорить Толмачева к девяти годам лишения свободы.

